ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

DOI: 10.53658/RW2022-2-1(3)-53-69

УДК: 572.9, 008, 519.711.7, 330

Заземление, одухотворение и гуманность (о некоторых тенденциях в эволюции цивилизаций в XXI веке)

Колесова Л.А.

Государственный академический университет гуманитарных наук (Москва, Россия)

Аннотация. Статья посвящена актуальным тенденциям в эволюции цивилизаций в XXI веке. Показывается, что в основании феномена цивилизаций лежат сетевые процессы разностороннего и разноуровневого антропного обмена, которые формируют как общемировую цивилизацию, так и ее локальные проявления. Показывается также, что центральным фактором этого процесса выступает социокультурный матрикс (инвариант, гомеорезис), состоящий, в свою очередь, из нескольких кодирующих слоев и элементов. Расшифровка кодирующих слоев различных цивилизационных очагов позволила создать карту движения общемировой эволюционной волны цивилизаций в XXI веке, которая приводится в статье. Этот материал дает представление об антропном векторе данной волны при циклическом повороте от Запада к Северу, с регулирующим цивилизационным звеном Середины. Данные этой карты в совокупности с другими разделами статьи могут быть полезны при исследованиях текущего Большого антропологического перехода XX–XXI веков.

Ключевые слова: цивилизация сети, социокультурный матрикс, Большой антропологический переход

Об авторе: КОЛЕСОВА Лариса Александровна. Кандидат философских наук. Доцент. Государственный университет гуманитарных наук, ORCID: 0000-0001-6243-9818. Адрес: 119049, Россия, Москва, Мароновский пер. 26. kolesovalarisa@gmail.com.

Введение

Есть множество недавно распространившихся самых разнообразных апокалиптических суждений о судьбах мировой цивилизации в целом и отдельных цивилизационных очагов в частности. Очевидно при этом, что все они, несмотря на масштабный концептуальный и языковый разброс авторов, исходят исключительно из западноцентричного (мессиански-парциального) взгляда на происходящие процессы и явления, который зиждется на принципе расщепления и гегемонии и потому не предполагает отход от иерархического доминирования «цивилизаций» над «варварством», отвергая в принципе все то, что может выйти за рамки этой жесткой дихотомии и ее разнообразных интерпретаций. Между тем то, что действительно происходит

и будет неизбежно происходить в пространстве цивилизаций в ближайшие десятилетия и даже столетия, предсказуемо и может коренным образом изменить именно стадиально-иерархизированные представления: дикость – варварство – цивилизация (Фергюсон 2000, с. 83-216). Поэтому крайне важно проследить генезис этих изменений, которые уже выливаются в глобальную цивилизационную трансформацию и Большой антропологический переход XXI века, обнаружить их тенденции и социокультурные формы, способные изменить облик всей цивилизации до неузнаваемости – вот центральная задача и цель настоящего исследования, которое указывает, что в основании этой глобальной трансформации лежат несколько важнейших факторов.

Материалы и методы

Статья основана на комплексных междисциплинарных исследованиях сети как центрального антропного понятия, с применением кросс-культурного, культурно-семантического анализа феноменов переходности, пассионарности и сетевых процессов в современных цивилизациях, а также на применении синергетических методик для исследования сетевых фракталов в культуре. Отдельные результаты применения этих синергетических методик, их исторические источники, оригинальные методики работы с этими материалами опубликованы в авторских работах.

Результаты исследования

«Срединность» и смысл

Сама по себе «цивилизация» как понятие было разработано в среде элит Запада XIX–XX веков, отстаивавших доктрину линейного (стадиального и нелокального) прогресса с ее кульминацией в космополитической идее Ясперса (Ясперс 1994, с. 40-60). Где центральной идеей было представление о средоточии всех высших ценностей культуры именно в трансцендентности цивилизации, в отличие от традиционных (низших, почвенных) культур. В отличие от Запада Восток воспринимал «цивилизацию» иначе, вне привязки к космополитическому и внеисторическому началу в понимании "civil", то есть понятия упорядоченности, которое изначально, еще в Древнем Риме, означало жизнеустройство городской общинности и гражданства. На Востоке и в России в понимании "civil" у оседлых или кочевых народов, в более или менее урбанизованных очагах развития государственности (империй) преобладали идеи «возделанной почвы», то есть обособления нескольких корневых культурно-исторических типов с самобытной природой и «срединными» типами общественной самоорганизации, мышления, художественного и гуманитарно-духовного уклада.

Более того, имеется длительная историософская традиция противопоставления «культуры» как природно-сакрального начала «цивилизации», то есть ее же, культуры, «обездушенной» и оторванной от корней части – в мировоззрении славянофилов, Данилевского (Данилевский, 1991, с. 123-130), Бердяева (Бердяев 1990, с. 249-269, Бердяев 1998), Шпенглера (Шпенглер, 1998, ч. 8-15), которые указывали, что в «цивилизации» происходит подмена и «смерть духа культуры», подмена смысла и цели жизни ее технологиями, средствами и орудиями. Эта выявленная «подменная» суть цивилизации в ее западном понимании и западном мировоззрении сохраняется и сегодня, и именно эта сердцевина западноцентричного мироустройства и техномышления будет неизбежно трансформирована.

Потому что техноцивилизация, ее элиты, подошли в собственном развитии к пределу понимания самих себя как цивилизации, причем в двух важнейших ее основах – в понимании «человека в мире» и в цивилизованном способе мышления, а именно – в **осмыслении** происходящего в мире, предлагая взамен осмысления исключительно иррационально выстроенные концепции безусловного доминирования, включая доминирование техногенное.

Сеть и матрикс

Стремительная цивилизационная деградация Запада, его разрушительный милитаризм и откровенная тоталитарная глобалистская немощь есть четкая фиксация именно указанной ментальной патологии – подмены элементарного разумного осмысления и осознания манипулятивными доктринами, направленными на консервацию власти западных ТНК и их доминирования над незападными цивилизациями любой ценой. Телеологическое и мессианское технизированное мировоззрение западных элит не принимает ни осмысления, ни значения мудрости, диалога и универсальной безоценочности, веками культивируемых в мировоззрениях Востока и Евразии, воспринимая это по-прежнему сугубо негативно-прагматически. Данный негативный прагматизм, однако, в действительности оборачивается исключительно агрессивным поиском вариантов доминирующего выгодополучения, манипулятивного торга, тем самым указывая на то, что Запад «выпадает» из разворачивающегося сегодня глобального перехода к общемировой цивилизации сети, которую воспринимают как постиндустриальную, но которая уже становится самостоятельным цивилизационным феноменом.

Сеть как историческое явление есть форма выравнивающей социокультурной самоорганизации в периоды перехода и переходности, пограничья и трансграничья, смешения, обмена, промежуточности и перелома, сопровождая все без исключения фазы развертывания антропной пассионарности (Гумилев 2006, с. 293-355, Гумилев 1993). Эта мощь, возникавшая, например, при всех пассионарных толчках этногенеза или при зарождении культов и религий, включая так называемые социальные культы от глубочайшей древности до наших дней, несла с собой и сохранила «выравнивающие идеи» – идеи и ценности справедливости во всех ее исторических формах, возрождения, свободы (воли), правды, равенства, миротворчества, умиротворения, взаимности, нестяжательства и др.

Сеть всегда создавала как множество «выравнивающих» мифов, так и «выравнивающие» социум и возвышающие человека экзистенциальные мировоззренческие

течения, этот экзистенциальный подъем легко обнаруживается в протекающем в XXI веке Большом антропологическом переходе, который представляет собой одну из важнейших подобных переходных фаз, имеющих четко выраженную сетевую форму и сетевое уравновешивающее, умиротворяющее и балансирующее содержание, стремительно поглощающее иные социокультурные структуры и течения.

Сеть есть состояние взаимосвязанности и открытости, она возникает всегда при всех информационно-коммуникативных и социально-технологических революциях, особо отчетливо проявляясь в зоне либо пространственно-фазового пограничья, либо ментального пограничья, то есть середины (точки, паузы, пустоты). Сеть поэтому легко обнаруживает себя именно в начальной, серединной и завершающей, переходной, фазах любого антропного процесса, оттесняя иерархии, приобретая различимые природоподобные очертания – это общины и семьи любого генеза, братства (сестричества), экосистемы, лабиринты, цепочки, течения, стаи, рои, пучки, мицелий (грибница), сетка, клан, конгломерат, россыпь, скопление, касты, диаспоры, нейросети и др., причем как в технологически-цифровом виде, так и в живом общественном и природном обмене, где связность ячеек, звеньев, элементов, узлов сети децентрализована, но обладает при этом высокой степенью устойчивости и плотности, синхронности и диахронии одновременно, поскольку вырабатывает особую программу целостности - матрикс. Ее суть - самовыстраивание, самоподдержание, непрерывное самовозрождение, субъективное самоопределение всех сторон антропного фактора – общего, особенного и личностно-единичного (Колесова 2019, ч. 1-2, Олескин 2012, с. 112-140).

Эта программа – матрикс, вырабатываемая сетью, как и сама сеть, – природоподобна и имеет множество аналогов в представлениях о гомеорезисе – иначе развивающейся целостности: инвариант, монада, нейроматрикс, биоматрикс, биопленки, каркас, корень, традиция, стержень, характер, древо, аутопоэзис, скрепы, дух народа и др. Сама цивилизация – тоже сетевая форма целостного, устойчивого, самовоспроизводящегося, «срединного» сожительства как оседлых и урбанизованных, так и кочевых (мигрирующих) народов, отображенная в единстве разнообразия, которое поддерживает вовне гибкую границу открытой встречи и слабого сетевого обмена с Другим (фронтир), а внутри – сетевой обмен сверхвысокой плотности и сложности, подобно мутуализму, где элементы находятся в режиме сильного взаимного притяжения (как в грибнице или нуклеарной семье). Таким образом, цивилизационный матрикс оформляется путем непрерывного баланса «своего» и «чужого», образуя форму гетерархического (орбитального, сочетающего принцип сети и принцип иерархии) «склеивания» множества социокультурных элементов и важнейших доминант. К ним относятся (последовательно):

1. Язык и ментальность (внешняя орбита – знаковая система «склеивания»)

■ Внутренний язык (код) сети в целом и ее отдельных узлов – живые языки (информационно-природный взаимообмен, обновление, оживление и самоподдержание), языково-интеллектуальное самораспознавание (кодификация языкового родства, язы-

ковое чувство Родины), устойчивые паттерны языкового соседского, общинного, диалогового и кланово-группового поведения и их кодификация, высокий (смысловой) язык мышления и ментальности, языковая этническая и этноцивилизационная субъектность;

- языки и технологии массовой коммуникации и информационного реагирования, кодификация общественных прямых и обратных связей;
- языки «самоподдерживающих, мудрых» мировоззрений, «земных» смыслов, осознания, кодификация смыслов в мировоззрении, в культурно-интеллектуальных проектах.

2. Природа, культура и культы (вторая орбита – кодификация «склеивания природно-культурного общего»)

- Так называемые универсализирующие общинные и соборные культуры «культуры и ценности сбережения общего» родной земли, Родины, дела, мечты, интереса, беды, судьбы (доли), веры, жизненной цели, непрерывной связки «предки потомки» и др.; к ним относятся, в частности, культуры «возделывания почвы» (воспитания, образования), «предпочтения» (добродетели), смеховая культура «общего», все инициатические системы нравственности (локально-низовые и универсальные) и семейно-этические кодексы, соседская выравнивающая этика;
- пассионарные духоподъемные культуры-корни (инициатические и добровольческие движения, почвенная культура братства и сестричества, отцовства и материнства, мужества и женственности, культурный аутопоэзис инициатическая культура личностного самосовершенствования);
- паттерны пассионарной демографической саморегуляции, устойчивые паттерны самоподдержания в системе отношений «общество человек природа»;
- пассионарный социокультурный «склеивающий» код (формирование элитных групп, создающих кодификацию самовосприятия общества, образа общества о самом себе, самоназвания, самоидентификации и самораспознавания) и традиции социокультурной «склеивающей» ментальности, культурно-духовная субъектность;
- пассионарные профетические культы и автохтонные, традиционные религии и их смыслы.
 - 3. «Склеивающее» управление и власть (третья орбита меритократия, общественные авторитет, влияние и государственная власть). Традиции и способы регулирования природно-общественно-материального «целого» согласия и договора
- ■Политические медиаторы и наладчики общественного поведения, политической жизнедеятельности и культуры, государства и управления, пассионарные политические и социальные лифты;

- устойчивые паттерны достижения и удержания легитимности власти;
- паттерны властно-политического равновесия и согласия (устойчивые паттерны властного и межэлитного консенсуса, самоподдерживающей потестарности и политической культуры), политическая субъектность;
- устойчивые пассионарные традиционные паттерны и ценности наладки «целого» хозяйствования и хозяйственных отношений (экономическая культура самовосстановления, кооперации, взаимопомощи и сотрудничества, формирования поля консенсуса и преодоления противоречий);
- устойчивые паттерны в технокультуре «целого» (обновляющих техномедиаторах, смене технологических укладов).
 - 4. Доверие как общественное, межкультурное и межличностное «склеивание». Традиции инициатических культур возрождения, ответственности, эмпатии, творчества и «здравого смысла» (целостности, равновесия и доверия, личностного совершенствования)
- Социокультурные пассионарные мифы, архетипы и ритуалы, поддерживающие среду доверия, «умного сердца», близости и доверия (притяжения / отталкивания, «свои» / «чужие»), эмпатии, понимания, взаимности и сочувствия / отвращения;
- традиции культивирования и взращивания ответственности, включая полоролевые паттерны;
- традиции и паттерны социокультурной пассионарности (посредничества, солидарности, состязательности, взаимности, общественной медиации);
- «высокая» культура общественного доверия и личностного совершенствования аутопоэзиса и агональности (подлинность искусства, оздоровления, спорта как агонального состязания, самосовершенствования как разновидности агона (Колесова 2020, с. 3-8);
 - наука как высокое пассионарное сетевое искусство медиации;
- народные искусства и народная (этническая) мифология как пассионарный язык общинности (соборности).
 - 5. Ядро матрикса. Память, культуры и мифы «общего героического жертвенного прошлого», позволяющие поддерживать жертвенную любовь, патриотизм и общественно-личный высокий болевой порог
- Устойчивые агональные и жертвенные паттерны любви к Родине, ближнему, себе, бесстрашия, единоборства и противоборства, защиты Родины, оборонительных войн и братания (примирения), равной состязательности, героические общественные и политические движения «цепочечного» типа, эстафетные способы передачи героического мифа;

- устойчивые стресс-паттерны («хаос-паттерны»), паттерны взращивания доброй воли, паттерны выносливости и опоры на себя (добровольцы, первопроходцы, первооткрыватели, подвижники, спасатели, защитники Родины);
- героическая память о личностях-пассионариях, патриотах, харизматиках, «достойных людях», «отцах общества», «царях-освободителях», «победителях», молитвенниках, святых, духовидцах, самородках;
- героические мифы об общих героических деяниях и подвигах, включая выживание, стойкость, возрождение, самопожертвование, идеи и открытия, несущие спасение человеку и человечеству;
- историко-ценностные мифы и паттерны инициаций самосовершенствования и аскезы человека, героические мифы «золотого века».

Матрикс в общественной сфере «склеивает» целостность природы, общества и культуры, делая их симбионтами, формируя плотную сеть – «цивилизацию», причем как на локальном, так и на универсальном уровне. Матрикс «держит» сквозной межпоколенческий пассионарный накал и обеспечивает непрерывное возрождение с каждым новым витком истории и каждым поколением, передачу наследия и социо-гуманитарной целостности, жизнеспособного социально-личностного отбора, сохранность и безотказность в деятельности как государства, так и собственно общества как с точки зрения структуры (наиболее изменяющейся его части), так и с точки зрения ментальности (наиболее инертной его части) (Колесова 2021, ч. 2).

«Выпадение» каких-либо звеньев и элементов матрикса, их деструкция или искажение их «выравнивающей» и гармонизирующей сути означает прерывание жизнеспособности любой цивилизации и цивилизованности вообще, вплоть до ее распада и исчезновения или вплоть до поглощения цивилизации варварством, разрушением пары «цивилизация – варварство». Поскольку сегодня доказано, что сама по себе цивилизационная сторона в любом антропном явлении неизбежно имеет не только «возделывающую», но и варварскую («хаотизирующую») сторону в самых разнообразных ее вариантах: горизонтальное, вертикальное, латентное варварство (Буданова 2000, с. 20-90, Буданова 2019, с. 187-190, Курбанов 2006, с. 120-122, Малашенко, Нисневич, Рябов 2019, с. 125-195, Социально-экономический бюллетень 2021, с. 62-70).

Горизонтальные варварские проявления, равно как и иные сетевые горизонтальные обменные процессы, этнические особенно, – один из важнейших факторов «детства» и «юности» этногенеза и пассионарности (особенно в ее нулевой стадии), составляя фактор природной «подпитки» цивилизации. А вертикальное – подавляющее и иерархизированное варварство (шовинизм, ксенофобия, тоталитаризм, нацизм, фашизм, мессианство, национализм, терроризм и пр.) – процесс субпассионарный, типичный прежде всего для «старости» и даже «дряхлости» в истории и развитии как этноса, так и цивилизации. Запад как цивилизационный очаг являет собой сегодня ярко выраженный процесс именно вертикально-варварского угасания, вплоть до элементов дикости, отойдя в эпоху западно ориентированной глобализации даже от собственного гуманитарно-горизонтального космополитизма.

Рисунок 1. Карта пассионарных и субпассионарных культурно-идейносмысловых векторов (Социально-экономический бюллетень 2021, с. 65)

Карта пассионарных и субпассионарных культурно-идейно-смысловых векторов пассионарные культуры – толчок и перегрев

- 1. Север Путь, Зарождение, сфера «быть» Маскулинные культуры, стоическая доминанта, - техно-сетевая форма («семья») – однородная
- растущая агентная цепочка, в том числе прорывные продуктивные цепные реакции, продуктивность

Лингво-рациональные (разумные) культуры, сфера «бытия Слова», скептическая доминанта, - техно-сетевая форма («семья») – многоагентная растущая языковая сеть, предусмотрительность

- 2. Восток Становление, сфера «выстраивания» Созерцательно-преобразующие культуры, эмпирическая доминанта
- древовидная техно-сетевая форма, гармоничность

УМЕРЕННО-ПАССИОНАРНЫЕ КУЛЬТУРЫ – НАДЛОМ, ИНЕРЦИЯ, ОБСКУРАЦИЯ

3. Юг – Дело, сфера «иметь» Феминные культуры, гедонистическая доминанта - пирамидальная техно-сетевая форма, «экологические пирамиды», расчетливость. Промысел, сфера «владеть мыслью» – элитно-иррациональные культуры, эпикурейская доминанта,

- растущая нейросеть, пирамидно-путевая техно-сетевая форма, стремление к успеху, в том числе через контроль и устранение конкурентов.
- Середина (Земля) сфера Замысла
 Точка сборки, сфера «владеть смыслом» –
 патрилинейные культуры, сократовская понимающая
 доминанта,
 техно-сетевая «мицелиальная» экспансивная форма
- («семья»), осторожность

СУБПАССИОНАРНЫЕ КУЛЬТУРЫ – РЕГЕНЕРАЦИЯ И РЕЛИКТ

 Запад – Освоение, сфера «саморааличения» Матрилинейные культуры, аскетическая доминанта - техно-сетевая многоклеточная (многоячеистая) форма («клеточные семьи»), обращенная к самосохранению и рождению потомства.

Цель, сфера «различения цели, призванности» – звристические культуры, тэхне-доминанта, - техно-сетевая форма – «спонтанно-подвижная семья на локальной территории», стремление к независимости

Сотериологические культуры – жертвенная доминанта и Спасение (зонтичная духовная сфера)

В локальных цивилизационных очагах сегодня процесс оформления матрикса и, следовательно, субъектного самовыстраивания идет очень бурно. Его стимулирует растущее сопротивление глобалистско-гегемонистским планам цифрового, эколого-социального и геополитического порабощения, которые маскируются под общецивилизационную повестку. Но нарождающаяся мировая цивилизация, которая только начинает свое оформление в сетевой, переходной форме, в новом сетевом космополитизме, уже показывает, что фактически мир начинает переходить к новой сетевой субъектности и в планетарном масштабе.

Суть ее состоит в превалировании **горизонтальных и открытых обменных сетевых процессов над вертикальными**, то есть в возрождении непосредственно «почвы» и обменно-согласительных «почвенных» факторов – возвышения субъектности народов и их взаимодействия. Происходит возвышение этнической ментальности и духовной культуры, национальных государств и национально-локальных ценностей, исторических цивилизационных очагов (в виде новых сетевых империй), также межэтнической сетевой цивилизационной консолидации, возвышение значимости семьи и человеческой личности во всех антропно-общественных сферах.

Именно этим «почвенным» и почвенно-космополитическим процессам глобалистско-тоталитарные проекты (пандемия, цифровизация, «зеленые» технологии, «новый мировой порядок» и пр.) пытаются помешать. Таким образом, в современном цивилизационном процессе имеет место четкое противостояние между сетевым «заземляющим» процессом цивилизационной коэволюции, пассионарным оживлением всех цивилизационных очагов и откровенно тоталитарным «безземельным» доминированием западных глобалистов, навязывающих новые порабощающие проекты (инклюзивный капитализм и пр.). Большой антропологический переход неизбежно будет наполнен борьбой за мир, за независимость и целостность каждой локальной цивилизации, постепенным разрастанием сетевых трансцивилизационных взаимодействий (на уровне цивилизационных макрорегионов прежде всего) по мере преодоления глобалистского гегемонизма.

Разработанная в междисциплинарных синергетических исследованиях карта смены пассионарных и субпассионарных культурно-идейно-смысловых векторов, скоррелированная с циклом пассионарности Л.Н. Гумилева, четко показывает вектор новой сетевой субъектности и вектор Большого антропологического перехода – то есть современные траектории развертывания цивилизаций – общее движение от Запада к Северу и далее к Востоку с регулирующей функцией Середины (Социально-экономический бюллетень 2021, с. 65).

Человек, свобода, равенство и братство 2.0

Неотвратимость и быстрота сетевой трансформации общемировой цивилизации и каждой локальной указывает на важнейшее содержание этой революции, которое напрямую относится к человеку, его свободе и самоопределению. Все предыдущие сетевые революции, совпадавшие с революциями информационными, технологическими и социокультурными, были отражением движения человека к собственной свободе и предназначению. Наиболее четко это движение отобразилось в последовательности антропологических революций, где прослеживаются четыре исторические фазы, имеющие непосредственное отношение к цивилизациям. Так, в этом историческом процессе выделения человека из мира природы, начавшимся 25 веков назад, с так называемого рессентимента (Ницше, 2017, с. 409-526), имеются фазы:

- неолитической революции перехода от дикости к рождению «ветхого» человека;
- революции «осевого времени» и авраамитизма перехода к Спасению человека, становлению этико-духовного «осевого человека» и «всечеловечества» в христианстве;
- революции в эпоху Возрождения (как на Востоке, так и на Западе) и протестантской Реформации, угасание импульса которой происходит сегодня на наших глазах, – перехода к человеку-индивиду, свободно-общественному гражданину;
- сетевой революции XXI века переходу к «человеку софийному», личности, наделенной «умным сердцем», существу духовному, творческому и разумному одновременно (Новый общественный договор 2021, с. 14).

Это возвышение человека как уникальной и неповторимой, одухотворенной личности есть очевидный императив рождающейся новой мировой цивилизации сети и новой гуманности, начинаясь, как и предыдущая возрожденческая фаза, с движения к Человеку, его самоопределению, свободе и взаимности (равенству) с Другим –

на Востоке и в Евразии, и только потом – на Западе. В Китае, России, Индии, на Среднем и Дальнем Востоке, в Центральной Азии очень заметна эта гуманистическая тенденция, противостоящая, однако, характерному для Азии социоцентризму с его вариантами социального рейтинга и кастово-иерархического или сословно-иерархического устройства.

Данное экзистенциальное измерение новой антропологической революции на Востоке и в Евразии особенно отчетливо проявлено на фоне дегуманизации, расчеловечивания и моральной деградации человека на Западе, который, по сути, отверг собственное, когда-то бывшее гуманистическое начало, выродившись в поклонение либертарианству и ЛГБТ-насилием над природой человека. Поэтому важнейшие либеральные ценности сегодня также переходят от Запада на Восток и в Евразию, на Север, закладывая основы новейшей сетевой либеральной революции – возможно, как так называемый «консенсус Антропоцена» (Шешнев 2017) – с ее подлинными софийными, мудрыми принципами новой мировой цивилизации, особенно принципами всеобщего выживания, мирного сосуществования, отказа от войн и жертвоприношений, насилия и рабства, вновь выдвигая приоритеты свободы, равенства и братства.

Вторичный природообмен и ноосфера

Облик мировой цивилизации, помимо сетевых процессов, будет неотвратимо меняться в силу особенностей и самого Большого антропологического перехода. Внутри этого перехода, помимо интерференции множества циклов и целого ряда революций, наступает период «сжатия» и паузы, который естественным образом завершает 600-летний цикл капиталистического способа производства и безудержного потребительства. Наступает время осмысления этой исторической инерции и поиска основ нового мирового баланса, где будут неизбежно пересмотрены самые архаические, фактически палеофакторы общемирового цивилизационного устройства.

Это обстоятельство проистекает из логики гипотезы о вторичном природообмене, высказанной и обоснованной русским антропологом В.Р. Арсеньевым (Субетто 2009, с. 170-180, Арсеньев 2006, с. 102-116). Гипотеза вторичного природообмена исходит из того, что в историческом процессе линейного взаимодействия «природа – общество – человек» имеется архаическая первофаза, а именно – первичный природообмен, сменяющийся следующей фазой – первичного природопользования. Волна смены этих двух тактов – обмен / пользование – естественна, потому что связана с освоением человеком окружающего мира и самого себя, а потому должна идти, как любая волна, от такта к такту последовательно.

Но в истории под влиянием капитализма, на Западе особенно, как показывал Арсеньев, произошло (после первичного природообмена) застревание на фазе исчерпания первичного природопользования – XIV–XV вв. н.э., когда пользование на фоне эпохи Возрождения и появления нового буржуазного общественного слоя на Западе стало предпочтительным, и поэтому смена тактов (обмен – пользование – новый обмен) не произошла. После исчерпания первичного природопользования вместо следующего

обновления, то есть вторичного природообмена, пошла фаза вторичного природопользования (XVI–XVII вв. н.э.), а обмен стал подавляться и оттесняться в периферийные ниши. Именно в этой фазе, когда началось возвышение капитализма и Запада с последовавшей промышленной революцией, начался слом естественных тактов развития истории (Субетто 2009, с. 170-180, Арсеньев 2006, с. 102-116).

Она, как известно, завершилась не просто полным, а катастрофически полным исчерпанием всех возможных и доступных ресурсов природы и исчезновением множества видов и множества различных этнических общностей, потребительской деградацией самого человека (XX–XXI вв. н.э.). Наступила фаза «сжатия» и перехода, причем совершенно очевидно, что не к очередному природопользованию, дошедшему к своему пределу, но именно к новому обмену, то есть вторичному природообмену.

Фаза вторичного природообмена имеет гораздо более обширное природоподобие и означает вовлечение в обменные процессы не только природы как таковой, но природы общественных связей (горизонтальные связи, сеть в первую очередь) и уникальной природы человека и человечества, включая его духовную, разумную и личностную природу, создавая глобальное пространство единства разнообразия.

Неизбежный переход к вторичному природообмену, по гипотезе Арсеньева (Субетто 2009, с. 170-180), то есть к фактически второму зарождению человека и человеческих сообществ, возможен через ноосферу, то есть такую облегчающую переход фазу осмысленного, разумного состояния, где создается совершенно новая глобальная ментальная среда, насыщенная осмыслением и мирным сосуществованием.

Идея ноосферы как сферы именно смыслов (вопрос «Зачем?») не нова. Фактически ее очертания имеют место уже в больших сакральных памятниках всех мировых религий, достижениях всей «осевой культуры», всей культуры гуманизма, как облик той эпохи, где будет немыслима «неправедность», то есть «стяжание чужого», как основа всеобщего мыслительного и поведенческого закона, «нового Рая». Сам термин «ноосфера» был практически одновременно выдвинут уже в XX веке – как идея «мыслящей оболочки» французами Т. де Шарденом, Э. Леруа и нашим соотечественником В.И. Вернадским. Это была одна из утопий индустриального общества, в том числе (позже) опыта советского индустриализма и советского биосферного проекта, например, в работах Н.Н. Моисеева.

Мощный взлет идея ноосферы получила в ряде положений русского космизма, большого и разнопланового течения философской, естественно-научной и гуманитарной мысли в России XIX–XX веков, бывшей интеллектуальным и духовным ответом на развитие европейского рационализма. И. Киреевский, В. Соловьев, Н. Федоров, П. Флоренский, К. Циолковский, Д. Менделеев, И. Сеченов, Л. Толстой, Ф. Достоевский основали целостное движение русской мысли, связанное с образом «Всеединства мира», с космизмом самой жизни на Земле и в околоземном пространстве. Центральной идеей русского космизма была и остается идея огромной и незавершенной миссии Разума по сбережению Земли, Человека и Космоса, о том, что дальнейшая эволюция человечества невозможна без восприятия мира целостным. Обнаруженные условия эволюции человека – единство изменчивости, наследственности и отбора – указывают также на

незавершенность самого человеческого развития и становления человека-творца, творения природы и Божьего Промысла, причем именно в единстве плоти, духа и природы (и где механизм эволюции невозможен без развития «всеобщего языка», а мысль и сознание есть полноценная часть природы и Бога).

Вернадским был начертан образ некоторой особой языковой, религиозной и промышленно-экономической деятельности, расположенной вне / над природой или вместе с природой, где разворачивается высокая стадия развития самой природы как взаимодействия природы, общества, человека и где главным фактором становится разумная человеческая деятельность, где имеется среда беспрерывного обмена веществ и энергии между человеком и природой. Со времени этих открытий прошло уже более 80 лет, но утопия ноосферы пока остается утопией, хотя Вернадский утверждал, что биосфера неизбежно перейдет со временем в ноосферу, что люди смогут перестать бездумно использовать природу, включая свою собственную человеческую природу, отказавшись от потребительства и взяв ответственность за коэволюцию планеты и человека на себя. Этот вариант образа будущего уже начинает постепенно осуществляться, например, в проектах экотехносферы (Ткаченко, Керженцев 2016, с. 34).

Сегодня, однако, очевидно, что вторичный природообмен будет сочетаться с незавершенностью коэволюции человека и раскрываться как в уже выявленных условиях эволюции, но и в целом ряде революционных сдвигов непосредственно в биологических системах человека, в самой природе, в природе общественных отношений, а также в подходах к управлению этими процессами. Это обстоятельство ставит перед новым ноосферным проектом совершенно другие задачи.

Судьба техноцивилизации и гуманизация техники

Рождающаяся сетевая планетарная цивилизация и новая пассионарность ставит многовековую тэхне-культуру как культуру Запада и западнического технократического мышления в крайне затруднительное положение. Сциентистская вера во всесилие технического прогресса более не имеет достойных оснований.

Важнейшим вопросом гуманистической трансформации тэхне-культуры остается вопрос критериальности пределов проникновения техники и технологий вглубь природы, природы человека и природы человеческого общества в особенности. Ситуация усугубляется тем, что происходящая сетевизация и тенденция к нарастанию трансграничности во всех технологических сферах уже привела к формированию плотной конвергентной тэхне-культуры сращения био-, техно-, нано-, инфо-, когно-, гумано-, социо- и пр. мутагенных технологий в единый «текст» проникновения во множество генетических и других фундаментальных процессов в живых организмах и живых общественных сферах, в том числе с целью конструирования новейших гибридных видов или однородных сообществ биороботов. Технологии 5–6–7 укладов и нарастание симбиотических процессов могут со временем глубочайшим образом изменить облик природы, общества и человека, поставив его на грань исчезновения, или, напротив, со-

хранить плодородный генофонд и долголетие, дать возможность иметь многократно более сильный иммунитет и творческий потенциал.

Это обстоятельство, выталкивающее тэхне-культуру как инструмент ТНК в отдельный цивилизационный глобальный континент «без земли», пытающийся диктовать свою волю остальному миру, поставило вопрос о неизбежности формирования тэхне-альтернативы, а именно – ноосферной альтернативы развития естественно-научной и техногенной сфер, ориентирующейся не на варварскую власть техники над природой и людьми, но на содружество и сотрудничество «тэхне-подобных» и природоподобных технологий с их общей гуманизацией и выходом из-под власти западных глобалистов.

Ноосферная трансформация техники и всего научного познания важна как уникальная возможность найти разумные и гуманитарные смыслы в техническом прогрессе, превратив его в действительную силу научного творческого подвига, помогающую человеку спасти, сохранить и развить природу, включая его, человека, собственную природу. Это означает глубочайшую мировоззренческую трансформацию всей тэхне-культуры, поскольку именно вопрос человека как целостного существа до сих пор представляет собой камень преткновения во всей истории технической и естественно-научной мысли. Она фиксирует, что эволюция человека (в биологии, например) постепенно идет, но определить ее вектор, а именно – «куда развивается Человек», пока не представляется возможным. Но при этом тэхне-культура выступлениями своих представителей регулярно впадает либо в очередное мессианство (идея цифрового бессмертия – откровенное мессианство), либо выдвигает идеи «негативной свободы» человеческой эвристической мысли – беспредельной «свободы от» любых оков и границ (как, например, идея технологической сингулярности).

Этот тектонический гуманитарный сдвиг обозначает в реальности начало ноосферной революции во множестве сфер. Мы стоим перед неизбежностью совершенно нового глобального проекта ноосферы как сферы единого и разнообразного контр-тоталитарного, взаимного мира, где Россия может стать одной из ведущих и направляющих сил. Более того, именно ноосферный проект, который был теснейшим образом связан с русской культурой и традициями русской мысли, особенно традиций русского космизма, может стать российской международной сетевой альтернативой западному глобализму, голос разума необходимо возвысить, озвучив голос ноосферной науки прежде всего.

Выводы

Проведенные исследования развития цивилизационных процессов в XX – начале XXI века отчетливо показывают, что мировая цивилизация вошла в Большой антропологический переход, в котором имеется тенденция цивилизационного угасания Запада и смещения очага цивилизации к Северу с регулирующей функцией Середины. Для предотвращения катастрофного течения этого перехода для мировой цивилизации крайне важно найти опору в ноосфере как воплощении Середины, в создании об-

щемировой среды нового глобального мышления, насыщенного осмыслением и осознанием.

Источники

- Арсеньев, В.Р. (1991), Звери боги люди [Animals gods people], М.: Политиздат.
- Арсеньев, В.Р. (2006), Свод основных понятий этнософии [Repertorium of basic notions of ethnosophie] [L'ethnosophie le repertoire des notions principales]: манифестация N 7a; Теоретико-аналитическое об-ние «Манифестация», Москва: Европейский дом.
- Бердяев, Н.А. (1998), Самопознание [Dream and Reality], М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио (Антология мысли).
- Бердяев, Н.А. (1989), Философия свободы; Смысл творчества [The Philosophy of Freedom], Вступ. ст., сост., подгот. текста, примеч. Л.В. Полякова; Журн. «Вопр. философии» и др. М.: Правда (Из истории отеч. филос. мысли).
- Бердяев, Н.А. (1990), Смысл истории [The Meaning of History], М.: Мысль.
- Бердяев, Н.А. (2004), Смысл творчества: [опыт оправдания человека] [The Meaning of the Creative Act], Москва: АСТ: Фолио (Самара: Самарский Дом печати).
- Буданова, В.П. (2000), Варварский мир эпохи Великого переселения народов [Barbarian world of peoples Great migration epoch]; [Рос. акад. наук. Ин-т всеобщ. истории], М.: Наука.
- Буданова, В.П. (2019), "Великое переселение народов. Исторический опыт миграций переходной эпохи" [The Great Migration of Peoples. A historical experience of the migrations of the Transition Epoch], Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология», № 2, ч. 2, с. 180-196. DOI: 10.28995/2686-7249-2-180-196.
- Гумилев, Л.Н. (1993), Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации [Rhythms of Eurasia epochs and civilizations], Предисл. С.Б. Лаврова, М.: Прогресс: Пангея.
- Гумилев, Л.Н. (2006), Этногенез и биосфера Земли [Ethnogenesis and the Earth's biosphere]: М.: АСТ: Астрель.
- Данилевский, Н.Я. (1991), Россия и Европа [Russia and Europe], Сост., послесл., коммент. С.А. Вайгачева, Москва: Книга (Ист.-лит. арх.).
- Дорожная карта. Вызовы ближайшего десятилетия (2021) [Road map. Challenges of the next decade. 2021]. Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова и Институт социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева. / А.В. Щербаков, Д.Ю. Золотарев, Л.А. Колесова, В.Г. Буданов и др.; под редакцией А.В. Щербакова, М.: Грифон.
- Колесова, Л.А. (2020), Aгональные времена [Agonal Times], URL: https://spkurdyumov.ru/networks/agonalnye-vremena/.
- Колесова, Л.А. (2019), Антропология сети. Проблемы и перспективы [Network Anthropology. The problems and perspectives], 2017, Институт социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева, URL: http://mendeleev-center.ru/.
- Колесова, Л.А. (2021), Блуждающие волны пассионарности [Wandering waves of passionarity], В 4 частях, Институт социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева, URL: http://mendeleev-center.ru.
- Колесова, Л.А. (2013), Золотая утопия [Golden Utopia], Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Колесова, Л.А. (2020), Конфессиональный инвариант. [Confessional invariant], В 2 частях, Институт социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева, URL: http://mendeleev-center.ru/.
- Курбанов, М.Г. (2006), "Варварство в гримасах цивилизации" [Barbarism in the grimaces of civilization], Вестник Российского философского общества, № 2 (38).
- Малашенко, А.В., Нисневич, Ю.А., Рябов, А.В. (2019), Становление постиндустриальной цивилизации: от цифровизации до варварства [The formation of a post-industrial civilization from digitalization to barbarism], М.: Юрайт, URL: https://urait.ru/bcode/445672 (дата обращения: 10.02.2022).
- Новый общественный договор (2021) [New social contract 2021], Институт социальноэкономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева, Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова; под редакцией А.В. Щербакова, Л.А. Колесовой, В.Г. Буданова, М.: Грифон.
- Ницше, Ф. (2015), К генеалогии морали [On the Genealogy of Morality] В: Ницше, Ф. Сочинения в 2 т. [Zur Genealogie der Moral: Eine Streitschrift], пер. с нем. В.А. Вейнштока, под ред. В.В. Битнера, СПБ, Азбука, Азбука Аттикус.

- Олескин, А.В. (2012), Сетевые структуры в биосистемах и человеческом обществе [Network Structures in Biological Systems and Human Society]; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Москва: URSS.
- Социально-экономический бюллетень (2021) [Socio-economic bulletin 2021], Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова, Институт социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева, А.В. Щербаков (гл. ред.), В.Г. Буданов, Л.А. Колесова, А.С. Шохов, Д.Ю. Золотарев, А.В. Олескин, В.С. Курдюмов, Н.Ю. Лобачев; под редакцией А.В. Щербакова, М.: Грифон.
- Субетто, А.И. (2009), "Владимир Романович Арсеньев этнограф, философ, футуролог. Взгляд через призму ноосферизма" [V.R. Arseniev as ethnographer, philosopher, futurist]. Научно-теоретический журнал «Общество среда развитие», № 1 (10), с. 170-181.
- Ткаченко, Ю.Л., Керженцев, А.С. (2016), "России нужна экологизация, а не просто модернизация" [Russia needs greening, not just modernization], Энергия, экономика, техника, экология, № 1, РАН, Москва, Наука, URL https://elibrary.ru/contents.asp?id=34235872.
- Тойнби, А.Дж. (2008), Постижение истории: избранное [A Study of History]; под ред. В.И. Уколовой, Д.Э. Харитоновича; пер. с англ. Е.Д. Жаркова. Москва: Айрис-Пресс.
- Фергюсон, А. (2000), Опыт истории гражданского общества [An Essay on the History of Civil Society]; пер. с англ. И.И. Мюрберг; под ред. М.А. Абрамова, М.: РОССПЭН.
- Шешнев, А.С. (2017), "Что такое антропоцен" [What is anthropocene], *Известия Саратовского Ун-та, Новая серия,* «Науки о Земле», Том 17, Вып. 3.
- Шпенглер, O. (1998), Закат Европы [The Decline of Europe] [Der Untergang des Abendlandes, вступ. ст., с. 3-35, Г.В. Драча]. Ростов-на-Дону: Феникс.
- Ясперс, К. (2017), Введение в философию. Философская автобиография [Philosophie], [Einfuhrung in die Philosophie, пер. с нем. А.К. Судакова]; Российская академия наук, Институт философии. Москва: Канон+.
- Ясперс, К. (1994), Смысл и назначение истории. [The Origin and Goal of History].: [Сборник: Пер. с нем. Vom Ursprung und Ziel des Geschichte], [Вступ. ст. П.П. Гайденко, с. 5-26; Коммент. В.Н. Катасонова], 2-е изд. М.: Республика.

DOI: 10.53658/RW2022-2-1(3)-53-69 УДК: 572.9, 008, 519.711.7, 330

Earthing, inspiration, humanity (certain trends of the evolution of civilizations in XXI century)

Larisa A. Kolesova

State Academic University for the Humanities (Moscow, Russia)

Abstract: This article is devoted to topical trends in the evolution of civilizations in XXI century. It is shown that the network processes of versatile and multi-layered anthropic exchange lay at the basis of the civilizations phenomenon which form both the world civilization and its local manifestations. It is also demonstrated that social cultural matrix (invariant, homeoresis), comprising in its turn several encoding layers and elements, is acting as the central factor in this process. Decoding of the encoding layers of different civilizational kernels allowed us to create a picture of the world evolutional wave movement in XXI century, which is shown in the article. This article provides the viewing of anthropic vector of this wave, when we have the cyclical turn from the West to the North, with the regulating civilizational chain of the Middle. The data of these chart in combination with the other sections of the article may be useful in the research of the current Big anthropological transition in XX-XXI centuries.

Keywords: The network civilization, social and cultural matrix, the Great Anthropological Transition

About the author: Larisa A. KOLESOVA. Candidate of Philosophical Sciences. Associate Professor, State University of Humanities, ORCHID: 0000-0001-6243-9818. Address: 26 Maronovsky Lane, Moscow, 119049, kolesovalarisa@gmail.com

References

- Berdyaev N.A. (1998) Dream and Reality [Samopoznanie] / N. Berdyaev. M.: EKSMO-Press; Kharkiv: Folio, 1998. 620 p.; 21 cm. (Anthology of thought).; ISBN 5-04-000471-0 (In Russian)
- Berdyaev N.A. (1989) The philosophy of freedom; The meaning of creativity [Filosofia svobody; Smysl tvorchestva] N. A. Berdyaev; [Introductory article, comp., podgot. text, note by L. V. Polyakov; Journal. «Vopr. of Philosophy», etc.]. M.: Pravda, 1989. 607 p., [1] L. portr.; 21 cm. (From the history of the ed. philos. thoughts).; ISBN (In translation). (In Russian)

Berdyaev N.A. (1990) The Meaning of history [Smysl i naznachenie istorii]/ Nikolai Berdyaev. – M. : Thought, 1990. – 173,[2] p.; 20 cm (In Russian)

- Berdyaev N.A. (2004) The meaning of creativity: [the experience of justifying a person] [Smysl tvorchestva], / Nikolay Berdyaev. Moscow: AST Publishing House: Folio, 2004 (Samara: Samara House of Printing). 678, [1] p.; 21 cm. (Philosophy).; ISBN 5-17-025517-9 (LLC «AST Publishing House»)(In Russian)
- Jaspers K. (1994) The meaning and purpose of history. [Smysl i naznachenye istorii].: [Collection: Trans. from it. Vom Ursprung und Ziel des Geschichte] / Karl Jaspers; [Introduction by P. P. Gaidenko, pp. 5-26; Comment by V. N. Katasonova]. 2nd ed. Moscow: Republic, 1994. 527,[1] p.; 22 cm. (Thinkers of the XX century).; ISBN 5-250-02454-8 (In the lane): B. ts. (In Russian)
- Jaspers K. (2017) Introduction to Philosophy. Philosophical autobiography [Vvedenye v filosofia. Filosofskaya avtobiografya], [Text] / Karl Jaspers; [Einfuhrung in die Philosophie, translated from German by A. K. Sudakov]; Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy. Moscow: Canon+, 2017. 303 p.; 21 cm.; ISBN 978-5-88373-061-9: 1000 copies. (In Russian)
- Danilevsky N.Ya. (1991) Russia and Europe; [Rossia i Evropa / N. Ya. Danilevsky; [Russia and Europe, Comp., afterword, comment by S. A. Vaigacheva]. Moscow: Book, 1991. 573, [1] p.; 21 cm. (Ist.-lit. arch.).; ISBN 5-212-00482-9 (In the lane): 5 p. (In Russian)
- Spengler O. (1998) The Decline of Europe [Zacat Evropy] [Text] / O. Spengler; [Der Untergang des Abendlandes, introductory article, pp. 3-35, G. V. Dracha]. -Rostov-on-Don: Phoenix, 1998. 637 p.; 21 cm. (Outstanding Thinkers: VM).; ISBN 5-222-00249-7 (In Russian)
- Ferguson A. (2000) The Experience of the History of Civil Society [Opyt istorii grajdanscogo obshestva] / A. Ferguson; Translated from English by I.I.Murberg; Edited by M.A. Abramov. M.: ROSSPAN, 2000. 389, [2] p.; 21 cm. (University Library of Political Science). (In Russian)
- Budanova V.P. (2000) The Barbarian World of the epoch of the Great Migration of peoples [Varvarskyi mir epohi velicogo pereselenia narodov] / V. P. Budanova; [Russian. Academy of Sciences. In-t is universal. history]. M.: Nauka, 2000. 540, [3] p.: ill., maps.; 25 cm.; ISBN 5-02-008700-9(In Russian)
- Budanova V.P. (2019) The Great Migration of Peoples. Historical experience of migrations of the transitional era. [Velicoe pereselenie narodov. Istoricheskyi opyt migratcii perehodnoy epohi] Bulletin of the Russian State University. The series «Literary studies. Linguistics. Culturology» 2019, No.2, part 2, pp.180-196. DOI: 10.28995/2686-7249-2-180-196(In Russian)
- Kurbanov M.G. (2006) Barbarism in the grimaces of civilization. [Varvarstvo v grimasah civilizacii] [Text] M. G. Kurbanov // Bulletin of the Russian philosophical society. M.: 2006, 2(38) (In Russian)
- Toynbee A. J. (2008) a study of history: favorites [Postijenie istorii] / A. J. Toynbee; under the editorship of V. I. Ukolova, D. E. Kharitonovich; per. s angl. E. D. Zharkov. Moscow: Iris-Press, 2008. 521 p.: ill.; 21 cm. (Library of History and Culture).; ISBN 978-5-8112-3232-1 (In trans.) (In Russian)
- Malashenko A.V., Nisnevich Yu.A., Ryabov A.V. (2019) The formation of a post-industrial civilization: from digitalization to barbarism [Stanovlenie postindustrialnoy civilizacii: ot civilizacii do varvarstva] monograph / A.V. Malashenko, Yu. A. Nisnevich, A.V. Ryabov. M.: Yurayt Publishing House, 2019. 212 p. (Current monographs). ISBN 978-5-534-11581-9. Text: electronic // Yurayt Educational Platform [website]. URL: https://urait.ru/bcode/445672 (accessed: 10.02.2022). (In Russian)
- Subetto A.I. (2009) Vladimir Romanovich Arsenyev ethnographer, philosopher, futurist. A look through the prism of noospherism [Vladimir Romanovich Arsenyev etnograf, filosoph, futurolog. Vzglyad cherez prizmu noosferizma] // Scientific and theoretical journal «Society environment development». 2009. №1(10). Pp.170 181. 170. UDC 929, BBK 63.5. (In Russian)
- Arsenyev V.R. (1991) Animals gods people. [Zveri, bogi, ludy] / V. R. Arsenyev. M. : Politizdat, 1991. 158,[2] p.:ill.; 17 cm. (Conversations about the world and man).; ISBN 5-250-01239-6:70 K. (In Russian)
- Arsenyev V.R. (2006) A set of basic concepts of ethnosophy [Repertory of basic notices of ethnosophie] [L'ethnosophie le repertoire des notices principales]: manifestation N 7a, 2006 / V. R. Arsenyev; Theoretical and analytical society «Manifestation». Moscow: European House, 2006. 92, [1] p.: ill.; 17 cm.; ISBN 5-8015-0211-4(In Russian)
- Kolesova L.A. (2019) Anthropology of the network. Problems and prospects. [Antropologia sety. Problemy i perspectivi]. 2017 D.I.Mendeleev Institute of Socio-Economic Forecasting, URL: http://mendeleev-center.ru/Sections Geopolitics, Worldview. Published on 22.6.2019. (In Russian)

- Kolesova L.A. (2021) Wandering waves of passionarity. [Blujdayshie volny passionarnosty] In 4 parts, 2021. D.I.Mendeleev Institute of Socio-Economic Forecasting, URL: http://mendeleev-center.ru / Sections Worldview, Natural Sciences. Published 08.02.2021.
- Kolesova L.A. (2020) Confessional invariant. [Confessionalny invariant] In 2 parts, 2020. D.I.Mendeleev Institute of Socio-Economic Forecasting, URL: http://mendeleev-center.ru / Sections Geopolitics, Worldview. Published on 03/27/2020. (In Russian)
- Kolesova L.A. (2013) Golden Utopia. [Zolotaya utopya] [Text] / Larisa Kolesova. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2013. 605 p., [1] L. portr.: ill.; 22 cm.; ISBN 978-5-4469-0071-8 (In Russian)
- Oleskin A.V. (2012) Network Structures in biosystems and human society [Setevye structury v biosistemakh i chelovechescom obshestve]. [Text] / A.V. Oleskin; Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Biological Faculty, Department of Ecology. Moscow: URSS, cop. 2012. 301 p.: ill.; 22 cm. (Synergetics: from the past to the future / [pre-editorial prof. G. G. Malinetsky]; No. 65).; ISBN 978-5-397-03388-6(In Russian)
- Road map. Challenges of the next Decade (2021) [Dorojnaya carta. Vyzovy blyjayshego desytiletya.2021]. Sretensky Club named after S.P.Kurdyumov and the Institute of Socio-Economic Forecasting named after D.I. Mendeleev. D 69 Road map. The next decade / A.V.Shcherbakov, D.Y.Zolotarev, L.A.Kolesova, V.G.Budanov, etc.; edited by A.V. Shcherbakov; D.I. Mendeleev Institute of Socio-Economic Forecasting, Sretensky Club named after S.P. Kurdyumov. M.: Gryphon, 2021. 104 p. ISBN 978-5-98862-645-9, UDC 008.2(470+571) BBK 63.3(2Ros)64-2(In Russian)
- A new social contract (2021). [Novy obshestvenny dogovor. 2021] Sretensky Club named after S.P.Kurdyumov, M., 2020 UDC 321.011.5+342(47+57) BBK 66.3(2Ros)6+67.400(2Ros) N 76 New social contract / Institute of Socio-Economic Forecasting named after D.I. Mendeleev, Sretensky Club named after S.P. Kurdyumov; edited by A.V. Shcherbakov, L.A. Kolesova, V.G. Budanov. M.: Gryphon, 2020. 56 p. ISBN 978-5-98862-568-1(In Russian)
- Socio-Economic Bulletin (2021). [Socio-economichesky bulleten] 2021. Sretensky Club named after S.P.Kurdyumov and the Institute of Socio-Economic Forecasting named after D.I.Mendeleev. M., 2021 UDC 338.27(47+57):008.2 BBK 60.5(2Ros)+65.9(2Ros) With 69, A.V. Shcherbakov (Chief Editor), V.G. Budanov, L.A. Kolesova, A.S. Shokhov, D.Y. Zolotarev, A.V. Oleskin, V.S. Kurdyumov, N.Y. Lobachev; under edited by A.V. Shcherbakov. M.: Gryphon, 2022. 104 p. ISBN 978-5-98862-675-6(In Russian)
- Nietzsche F. (2015) On the Genealogy of Morality. [Genealogy of Moraly] In Works in 2t./Friedrich Nietzsche, [Zur Genealogie der Moral: Eine Streitschrift] trans. from German V.A.Weinstock, edited by V.V.Bitner, St. Petersburg, ABC, Abc Atticus, 2015, 224c. (In Russian)
- Sheshnev A.S. (2017) What is the Anthropocene. [Chto tacoe antropocen] Izvestia of Saratov University, New series, «Earth Sciences», 2017, vol.17, issue 3. UDK551.79.551.89, DOI:10.18500/1819-7663-2017-17-3-200-2006. (In Russian)
- Gumilev L.N. (2006) Ethnogenesis and the biosphere of the Earth. [Ethnogenes i biosphera Zemly]: [scientific and popular ed.] / L. N. Gumilev. M.: AST: Astrel, 2006 (Tver. polygr. comb. det. lit.). 510, [1] p.: ill., tsv. il., tsv. maps.; 27 cm.; ISBN 5-17-031811-1 (LLC «AST Publishing House»)(In Russian)
- Gumilev L.N. (1993) Rhythms of Eurasia. Epochs and civilizations. [Rhythmy Eurasia epochy i civilizatii]./
 L. N. Gumilev; [Foreword by S. B. Lavrov]. M.: Progress: Pangea Firm», 1993. 575,[1] S.: ill., maps.; 22
 cm.; ISBN 5-88621-004-0 (In the lane): B. ts. (In Russian)
- Kolesova L.A. (2020) Agonal times. [Agonalnye vremena] URL: https://spkurdyumov.ru/networks/agonalnye-vremena/Published on 03.07.2020, In the category Networks, cognitive science, complexity management. (In Russian)
- Tkachenko Y.L., Kerzhentsev A.S. (2016) Russia needs greening, not just modernization [Russia nygna ecologizatia, a ne prosto modernizatia]. Energy, Economics, Technology, Ecology, 1, 2016, Academic Scientific Publishing, Production, Printing and Book Distribution Center of the Russian Academy of Sciences "Publishing House "Nauka", RAS, Moscow, 2016. eLibrary ID: 34235872 URL https://elibrary.ru/contents.asp?id=34235872(In Russian)